

Сюй Танчэнь повернул голову и увидел, что губы парня плотно сжаты, сдерживая улыбку, которая выглядела очень мило.

— Ты...

После того, как И Чжэ произнес это единственное слово, они вдвоем вошли в лифт.

Его тело покачивалось. Линия, образованная его губами, медленно и постепенно превращалась во всё большую кривую.

— Мы...

Словно нарочно против него, звонкое «динг» последовало прямо за «мы», которое он произнёс, намеренно не давая ему произнести остальные слова.

В лифте были люди. Мужчина и женщина, вероятно, пара влюблённых.

Под их взглядами Сюй Танчэнь прокашлялся, контролируя мышцы лица. Он протянул руку и потянул И Чжэ за рукав.

— Пойдём.

Женщина в лифте подвинулась, давая им больше места.

Пока лифт спускался, И Чжэ всё ещё улыбался. Вначале Сюй Танчэнь смотрел на него только краем глаза или разглядывал своё отражение в дверях лифта. Около третьего этажа он, наконец, не выдержал и открыто повернул голову, ничего не скрывая от двух других людей в лифте.

Только когда он взглянул таким образом, он заметил крошечную ямочку у рта И Чжэ.

— А? — Сюй Танчэнь почувствовал любопытство. Он наклонился к И Чжэ, чтобы посмотреть на его вторую щеку. — У тебя всегда была эта ямочка?

И Чжэ поджал губы и повернул голову в сторону. Он, вероятно, пытался нормально поговорить с Сюй Танчэнем, но не мог сдержать сияющую улыбку, поэтому выражение его лица было особенно комичным.

— Что это за ямочка?

Сюй Танчэнь почувствовал, что этот человек не может быть таким невежественным. И Чжэ,

вероятно, сейчас был счастлив до такой степени, что ему не хватало кислорода, интеллект временно покинул его. Но Сюй Танчэнь всё равно поднял руку и прикоснулся к маленькому углублению на лице, наполненному весельем.

— Это шутка.

И Чжэ даже не думал закрыться от прикосновения. Обнажился аккуратный ряд зубов, а ямочка углубилась, да так сладко.

«Так вот как он выглядел, когда был по-настоящему счастлив».

От этой внезапной мысли в голове Сюй Танчэня зашумело, и он не мог спокойно пережить это запоздалое сожаление.

— Я не знаю, — сказал И Чжэ. — Может быть, я понял это только сейчас.

Пара влюбленных в лифте в унисон повернули головы, чтобы посмотреть на них. Им, вероятно, было очень интересно, почему два парня смотрят друг на друга и так улыбаются.

Ямочка И Чжэ демонстрировала свою привлекательность. Даже на занятиях, когда он размышлял над курсовой работой, его мысли могли резко свернуть, пока он не вернётся к тому утру, когда Сюй Танчэнь внезапно поцеловал его.

Чжэн Икунь вернулся и пошёл на занятия, а человек рядом с ним всё это время улыбался как дурак. Это было настолько глупо, что он не мог больше смотреть на это, и на пределе терпения он уколол И Чжэ.

— Даже если всё перевернулось, и твоя тайная любовь теперь успешна, ты должен проявить уважение к торжественной атмосфере в аудитории, хорошо?

— О, — И Чжэ издал тихий кашель и открыл свою книгу. Затем вдруг повернулся и посмотрел на Чжэн Икуня.

Откуда он узнал, что его тайная любовь теперь имеет успех?

— Я не тупой, — прежде чем он успел что-то сказать, Чжэн Икунь, казалось, прочел его мысли и произнёс. — То, как ты ведёшь себя, это всего лишь на шаг меньше, чем повесить табличку над головой.

Для И Чжэ не имело значения, был ли Чжэн Икунь глуп или нет. Однако, когда он нехотя отвлекся от Сюй Танчэня и направил Чжэн Икуня закончить копировать курсовую работу, И Чжэ вдруг понял, что этот человек, похоже, уже давно не приходил на занятия.

— Почему ты в последнее время не приходишь на занятия?

Переписав последнюю формулу и бросив свои тетради сидящему впереди преподавателю, Чжэн Икунь, наконец, сказал:

— Мм, я впервые посещаю занятия с тех пор, как началось обучение. Почтенный старый господин, вы наконец-то поняли.

И Чжэ ничего не ответил, игнорируя его поддразнивания, и ждал, пока он объяснит.

— Я занимаюсь продажами на улице.

И Чжэ было довольно трудно понять эти слова.

— Продажами?

— Да, — с этими словами Чжэн Икунь растянулся на столе и уснул. И Чжэ некоторое время размышлял над этим, но не понимал, что делает этот человек.

На перемене к ним подошел классный руководитель. Чжэн Икунь всё ещё спал, поэтому классный руководитель сказал И Чжэ передать Чжэн Икуню, чтобы тот встретился с куратором. Представитель предмета в ряду перед ними обычно хорошо ладил с Чжэн Икунем и повернулся, чтобы спросить классного руководителя, знает ли он, что происходит.

— Похоже, он пропускает слишком много занятий, староста факультета Чжан пожаловался на него наставнику и настоял, чтобы наставник что-то с этим сделал.

И Чжэ оторвал взгляд от окна и посмотрел на классного руководителя, затем на дремлющего Чжэн Икуня.

Во второй половине дня он обедал с Сюй Таньчэнем, и когда они разговаривали о том, как прошел день, И Чжэ затронул тему Чжэн Икуня. Сюй Танчэнь раньше не встречал этого Чжэн Икуня, но немного слышал о нем от И Чжэ, и ему показалось, что это человек, склонный действовать самостоятельно.

— Наверное, ему не нравится то, что он сейчас изучает, и у него другие планы, — размышляя, сказал Сюй Танчэнь.

Он как раз собирался продолжить разговор, когда увидел, что И Чжэ выбирает кориандр в своей миске, понемногу, по кусочку. Сегодня он пришел поздно, и именно И Чжэ купил им обоим еду.

Сюй Танчэнь с любопытством спросил И Чжэ:

— Почему ты не попросил убрать кориандр, когда покупал?

Он не знал, откуда взялась его уверенность, но он был уверен, что И Чжэ не забыл бы об этом.

Пара палочек остановилась в воздухе, на кончике оказался кусочек кориандра. Другая рука И Чжэ пару раз потерла бедро, как будто он был довольно расстроен.

— Я...

Он заикался, что вызвало у Сюй Танчэня ещё большее любопытство. Среди шума и суеты Сюй Танчэнь немного наклонился вперёд, приблизив к нему лицо. По телевизору крутили тридцатиминутный выпуск новостей. На фоне торжественного и серьезного голоса Сюй Танчэнь наблюдал за мельчайшими и едва уловимыми изменениями на лице И Чжэ.

— Я хочу почувствовать, каково это — открыто и публично выбирать для тебя кориандр.

Сюй Танчэнь был сначала ошеломлен, а затем потерял дар речи от смеха. И Чжэ посмотрел на него, смеющегося и откинувшегося на спинку стула, затем посмотрел направо и налево, после чего улыбнулся.

Передвинув миску, И Чжэ сказал:

— Готово.

Две миски лапши с говядиной: одна без кориандра, другая с дополнительной порцией кориандра.

Сюй Танчэнь взял лапшу, думая о милых словах И Чжэ, и гадая, было ли это нарочно или нет. Когда они закончили есть, И Чжэ, не дожидаясь, пока он уберёт за собой посуду, убрал палочки, а затем поставил обе миски на один поднос. Сюй Танчэнь молча наблюдал, ничего не говоря, но, когда они вышли за дверь, и И Чжэ сделал шаг вперёд, чтобы поднять занавески над дверью, в результате чего две девушки рядом с ними непроизвольно переглянулись, Сюй Танчэнь, наконец, не выдержал.

— И Чжэ, — позвал он его.

Тот подождал, пока он выйдет, затем опустил занавеску и догнал его.

— Хм?

Сюй Танчэнь посмотрел вокруг — людей было немного. Он протянул руку и ущипнул И Чжэ за рукав. Чёрная ткань собралась в небольшую складку между пальцами, и молодые люди приблизились друг к другу.

И Чжэ понял, что он делает, и слегка опустил голову, чтобы услышать его слова.

— Не применяй ко мне те же приёмы, что и к девушкам.

Сюй Танчэнь произнёс эти слова со смехом. Несмотря на то, что это были предупреждающие слова, в этих улыбающихся глазах не было никакой угрозы. Но И Чжэ всё равно остановился и устоял на спине Сюй Танчэня, искренне размышляя о себе. Идя вперед, Сюй Танчэнь не мог удержаться от улыбки, чувствуя, что этот человек заботится о нём, как о девушке. Он не привык к такому.

Вскоре И Чжэ догнал его. Он как раз собирался что-то сказать, когда наткнулся на однокурсника, приветствующего его. И Чжэ засунул слова, которые хотел сказать, обратно и поднял подбородок в приветствии. После этого он повернулся и сказал Сюй Танчэню с обидой:

— Я никогда не делал этого для девушки...

Сюй Танчэнь посмотрела на него с улыбкой, которая была не совсем улыбкой.

— Я делаю это только для тебя.

Словно боясь, что Сюй Танчэнь ему не поверит, И Чжэ подчеркнул.

— Это правда.

<http://bllate.org/book/13101/1158718>